

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
СПЕЦНАЗ**

Александр
ТАМОНИКОВ

КОРИДОР БЕЗ СВЕТА

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Коридор без света / Александр Тамоников. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Президентский спецназ: новый Афган).

ISBN 978-5-699-93251-1

Через контрабандный коридор в Россию переправлена опытная партия нового психотропного препарата. Его эффективность проверяется в заброшенной подмосковной деревне на заложниках из числа трудовых мигрантов. Одному «подопытному» удастся бежать, но он погибает на посту ДПС. В это же время при переправе через Пяндж тонет очередной наркокурьер. Результаты вскрытия обоих тел настораживают спецслужбы: налицо действие неизвестного ранее вещества. Срочно устанавливается местонахождение подмосковной базы наркодельцов. Туда направляется группа майора Скоробогатова. Спецназовцы еще не знают, что это только первая часть операции и в скором времени им предстоит опасная командировка в Афганистан.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А. А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93251-1

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Все совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пассажирский поезд из таджикской станции Худжанд прибыл на Казанский вокзал с опозданием всего в десять минут, в 0 часов 12 минут. Народу было немного, а вот полиции, что вышла к поезду — немало. Впрочем, полицейские без особого рвения проверяли пассажиров, тем более что большая часть их подседа уже на территории России. У лиц азиатской внешности выборочно проверяли документы, интересовались целью приезда, кого-то уводили в отдел, но, в общем, ничего необычного. Мужчину лет сорока с чемоданом и черным пакетом патруль линейного отдела остановил у входа к торговым палаткам. Бравый офицер представился:

— Лейтенант Васильев, попрошу документы.

— Пожалуйста, господин офицер. — Вежливый мужчина достал из кармана пиджака российский паспорт.

Лейтенант явно ожидал увидеть другой документ.

— И давно вы гражданин России?

— Там, — кивнул на паспорт таджик, — все указано. — И улыбнулся.

Лейтенанту это не понравилось. Он раскрыл паспорт и вслух прочитал:

— Файзул Тавари, так, 1974 года рождения, место рождения Душанбе, регистрация, хм, Москва, улица Островитянова, семейное положение, женат, жена... — Подняв голову, лейтенант поинтересовался, пристально глядя на таджика: — На родину ездили, гражданин Тавари?

— Совершенно верно. Проведал родителей, родственников, они совсем рядом с Душанбе живут.

— И как в Таджикистане?

— Жарко, господин лейтенант.

— Что в чемодане?

— Как говорится, личные вещи. Сейчас из России подарки в Среднюю Азию везут, из Душанбе в Москву везти нечего. Даже фрукты — их и у нас много.

— Где это у вас?

— В Москве. Если вы заметили, я гражданин России и постоянно проживаю в Москве.

— Что надо, я заметил. Но вот чем-то не нравишься ты мне, таджик.

— Наверное, тем, что в паспорте не оказалось пяти тысяч рублей? Извините, поиздержался.

— А не много ли себе позволяешь в отношении представителей законной власти, гражданин Тавари?

— Да я же пошутил.

— Плохие шутки, — бросил лейтенант и повернулся к подчиненному: — Сержант, в отдел его!

— Но за что? — воскликнул Тавари.

— За неуместные шутки и для осмотра личных вещей.

— У вас на это право есть?

— У нас, гражданин, прав гораздо больше, чем ты можешь себе представить. И топай, пока сержант не скрутил тебя.

В отделе, в комнате, обустроенной для осмотра личных вещей, лейтенант заставил Тавари открыть чемодан. Сколько ни пытался страж порядка, но ничего подозрительного не нашел. Как и говорил таджик, только личные вещи.

— Упаковывай, закрывай! — кивнул он Тавари.

— Вообще-то вы все разбросали...

Сержант прервал таджика, глядя на начальника:

— Андрюх, разреши преподать урок этому абрикосу, чтобы не борзел.

— Не надо, Коля. Он и так все уже понял.

Тавари благоразумно не стал больше ни на чем настаивать, быстро упаковал чемодан и спросил:

— Я могу идти?

— Что в пакете? — вдруг остановил его сержант.

— Чай!

— Чай? — усмехнулся лейтенант. — И что же это за чай можно везти в Москву, где на каждом углу любой продается? Или он у тебя, господин Тавари, особенный? Слышал, у вас в горах частенько добавляют в обычный зеленый чай дурь в виде высушенного молочка маковых коробочек.

— У меня в пакете термос с чаем.

— А?! Термос?! Тогда достаем термос, открываем крышку.

Таджик как-то нервно дернулся, но подчинился.

Сержант налил из термоса в стакан еще теплого напитка, попробовал на вкус:

— Действительно чай.

— Закрывай свой термос, — проговорил лейтенант.

Тавари положил термос обратно в пакет и повторил вопрос:

— Я могу идти, господин лейтенант?

— Иди!

— Давай, давай, проваливай и благодари моего вежливого начальника, без него ты получил бы по почкам за неуважение к представителям власти, — добавил сержант.

— Это точно. До свидания, господа, счастливой службы!

Тавари вышел из отдела, затем на улицу, забитую народом, отошел в сторону, где никого не было, достал сотовый телефон и нажал клавишу вызова.

Ему тут же ответил мужской голос:

— Алло! Файзул, какого черта, я уже полчаса назад как пришел!

— Здравствуй, Федор!

— Привет! Ты где?

— Подъезжай к центральному входу, я иду туда.

— Но там не припарковаться.

— Остановись на дороге, я быстро сяду в машину.

— Ладно, поспешай, буду там через пару минут.

В 0.48 Тавари запрыгнул на переднее сиденье синей «Нивы». Российский внедорожник пошел с площади трех вокзалов в сторону Третьего кольца.

По ходу движения водитель, он же Федор Корвич, поинтересовался:

— Так почему ты задержался, Файзул? Или так крепко спал, что проводнице пришлось будить тебя?

- Менты остановили на вокзале.
- Чего? Менты?
- Да. И что ты так на меня смотришь? Или в этом есть что-то странное? Гаджик на вокзале — это же находка для ваших ментов.
- Но у тебя же российский паспорт.
- Но не российская внешность.
- Они досматривали вещи?
- Да, но я сам виноват, надо было сунуть тысячи две в паспорт, и этим все закончилось бы.
- И что досмотр?
- Удивляюсь я тебе, Федя! — внимательно посмотрел на Корвича Тавари.
- С чего?
- Ну если бы менты нашли у меня товар, неужели отпустили бы?
- Да, глупость спросил. Тебя куда? К нам?
- Нет. Выйдешь на Волгоградский проспект, где-нибудь напротив автосалонов у остановки общественного транспорта тормозни.
- А товар?
- Он в термосе. Термос в пакете. Сумку взял?
- Сзади!
- Хорошо. «Кролики» у вас готовы?
- Вчера Батыр привез. Молоденькую парочку. Девчонку лет восемнадцати и пацана на год-два старше. Они из Украины, приехали денег подзаработать. Вот Батыр и нанял их, мол, для работы в коттедже на два месяца. Те согласились...
- Муж и жена?
- По документам — нет, а так — как супруги.
- Батыр чисто их подсек?

— Ты что, не знаешь Рината?

— Ладно. Тормози у остановки.

Ночью движения по городу было мало, доехали быстро.

— Отсюда-то куда пойдешь? — спросил Корвич.

— Это не твое дело.

— Да мне без разницы, но мог бы и в Кузьминках выйти, там такси ночью легко поймать.

— Не беспокойся, Федя, у меня свои пути.

«Нива» остановилась, не доезжая до остановки.

Корвич достал сумку, переложил в нее вещи из чемодана, а сам чемодан бросил на заднее сиденье.

— Выедешь за город, где-нибудь в болоте бро-
сишь, — сказал Тавари.

— Понял.

— Товар, как говорил, в термосе. Передай Батыру, пусть сразу начинает эксперимент, и не вздумайте сами пробовать. Через месяц подохнете, как тараканы после дуста.

— У нас есть чем душу греть и настроение поднимать. А тут еще хохлушка ничего попалась, тощая только, и дружок ее тощий, но жилистый. До парней у нас тоже охотник имеется.

— Бордель, короче, — усмехнулся Тавари.

— Мы же в цивилизованной Европе живем, а значит, и ценности у нас европейские.

— Ну-ну. Дело не загубите. Отвечать придется не по-европейски, а по-азиатски. А у нас, как знаешь, с этим жестко. Все. Пакет сзади, от чемодана избавься, я завтра обратно в Таджикистан, вы же работайте. И сидите в своей цивилизованной деревне тихо. Придет время, Сангал позвонит Батыру. Ему

привет, тебе до свидания! — бросил таджик и вышел из машины.

«Нива» пошла вперед к перекрестку. Проводив ее габаритные огни, Тавари вновь достал телефон, набрал номер:

— Умед? Я освободился.

— Где забрать?

— Езжай по Волгоградке в сторону Ледового дворца, справа на остановке увидишь.

— Понял, я недалеко, на выезде с Третьего кольца.

— Давай. Жду.

Вскоре у остановки встал новенький «БМВ». Тавари взобрался на переднее сиденье, пожал руку водителю:

— Салам, Умед! Извини, по телефону не поздоровался.

— Салам, Файзул! Ничего. Не до формальностей. Домой?

— Да! Ты все приготовил, как я просил?

— Конечно. Ужин из узбекского ресторана привезут, шлюшка на квартире ждет.

— Блондинка?

— Как ты просил, грудь — четвертый размер, ну и все остальное, как любишь.

— Хорошо. Билет на самолет?

— Завтра, вернее, уже сегодня, в 10 часов, мне подвезут. На какой рейс, не знаю. Но завтра уже будешь в Таджикистане.

— Хорошо. Звони в ресторан. Пусть выезжают с пловом на квартиру. Мы приедем быстрее. Хотя мне надо еще душ принять, так что из хаты позвонишь.

— Понял.

«БМВ» проехал до места разворота, развернулся и пошел в сторону центра.

«Нива» же выехала к Ледовому дворцу. Там у работающего павильона Корвич остановился. Захотелось пить. Накануне день рождения одного из подельников, Степана Ванько, отметили. День мучился похмельем, до сих пор остались головная боль и жажда.

Он купил бутылку минеральной воды, ополовинил ее, затем запил две таблетки аспирина и почувствовал себя легче. Набрал по сотовому телефону номер. Несмотря на позднее или раннее время, это кому как, абонент, он же Ринат Батыров, ответил практически тут же:

— Слушаю!

— Не спишь?

— Что у тебя?

— У меня все ништяк. Товар в машине, сам на Волгоградке. Еду к МКАД.

— Встреча прошла без происшествий?

— У Файзула был инцидент с ментами.

— Что за инцидент?

— Он не стал вдаваться в подробности. Лишь то, что «мусора» тормознули, проверили документы, вещи и отпустили. С товаром порядок.

— За тобой не смотрят?

— Нет! Кому я нужен на своей «Ниве»?

— Ну «Нива», скажем, не твоя, но ты, перед тем как свернуть к деревне, хорошенько проверься, нет ли за тобой «хвоста». Дело очень серьезное. Сейчас

на Загородном шоссе машин не должно быть, проверить можно легко.

— Ты это мне говоришь, Батыр?

— Нет, себе! Все, жду!

Батыров отключился. Выключил телефон и Федор Корвич.

Он завел двигатель и повел «Ниву» к МКАД. На Окружной дороге тоже было мало машин, поэтому десять километров Корвич прошел минут за восемь, свернул на развязку и оказался на Загородном шоссе. Вот там попал в поле зрения инспекторов поста ДПС. Те ввиду разгруженности транспортного потока и отсутствия фур, большинство из которых встали на ночевку, тормозили всех проезжавших по шоссе. Проверка документов, обнюхивание, все, как положено. Инспектор, видя, что сорвать с водилы нечего, вернул документы, козырнул и, зевнув, распорядился:

— Можете ехать!

Пройдя двадцать километров, у старого кладбища Корвич свернул направо, и «Нива» затряслась на ухабах. Дорожное полотно примыкающей дороги оставляло желать лучшего.

Он миновал село, зону отдыха, въехал в лес и оказался в глуши, это в каких-то сорока километрах от Москвы. Начались болота, дорога превратилась в «стиральную» доску. Проехав еще тридцать километров, за старым деревянным мостом через речку Макинку он въехал в брошенную деревню с одноименным названием. Здесь местность не привлекала застройщиков элитного жилья, а распад кол-

хоза привел к тому, что молодежь, побросав дома предков, подалась на заработки в столицу. В итоге, по мере того как старики отправлялись на местный погост, деревня вымирала, пустела. Дошло до того, что в Макинке остался всего один житель, Гордей Григорьевич Пешин, или дед Гордей, так как этому жителю стукнуло уже восемьдесят лет. Несмотря на годы, он мог обеспечивать себя. Правда, приезжал и внук, раз в неделю или в две, завозил деду продукты, но в основном дед Гордей обеспечивал себя сам. Сажал картофель, овощи, собирал грибы, ловил рыбу, которой в речке Макинке водилось в избытке. Сюда не приезжали рыбаки, не ставили сети, вода не загрязнялась отходами крупных предприятий. Последний раз внук приезжал до того, как в деревне объявились пришлые люди. Пять мужиков и одна женщина. Они представились беженцами из Средней Азии, поколесившими по просторам России и решившими осесть в брошенной деревушке, благо довольно крепкий дом на самой околице у реки взяли почти даром. Владелец по документам, обосновавшийся в столице, рад был хоть что-то получить за брошенный дом. Пришлые заявили, что собираются восстановить ферму и разводить различную живность. Дед Гордей поверил, во многом благодаря тому, что недавно видел по телевизору фильм о таких вот энтузиастах, что приехали в брошенную деревню где-то под Нижним Новгородом и развернули дело. А вскоре начала возрождаться и деревня. Дед Гордей предложил свои услуги. Старший из переселенцев, рябой азиат Ринат, только

посмеялся, но пообещал деду место сторожа, если тот доживет до того времени, когда будет построено то, что требует охраны.

Приезжие жили в деревне чуть больше недели и в основном занимались обустройством собственного жилья, не обращая никакого внимания на разрушенную ферму. Но дед и этому соседству был рад. Хоть кто-то живет рядом. У них две машины, иномарка «Тойота» и «Нива», баба на хозяйстве, если что, в беде не оставят, по крайней мере, до больницы доедут. Да и одному оставаться на зиму несподручно. Придет весна, тогда и развернутся приезжие. Так думал дед Гордей, занимаясь своими делами.

«Нива» остановилась у перекошенных ворот в 3.10.

Из дома вышел Батыров.

— Нормально все? — спросил он у Корвича.

— Нормально, если не считать, что задолбался с этой встречей.

— Отдохнешь. Где контейнер?

— На заднем сиденье, в пакете. Черт, забыл чемодан выбросить.

— Какой чемодан?

— Файзул оставил, просил притопить в болоте. Забыл.

— Ничего, сожжем здесь. Сухостой будем жечь, и чемодан туда же. Бери пакет и в хату. Там картошку Валька пожарила, курицу отварила. Перекусишь.

— А как насчет самогонки? Весь день болел.

— Будет тебе и самогон.

— А с кем пить, если все спят? Ты же не будешь?

— Я не пью. Но одному не придется, Степан не